

События происходят во время третьего тома пятой части (24 том по сквозной нумерации).

Эта история не вошла в лайт-новеллу. В веб-новелле она была двадцать второй главой в отдельном сборнике побочных историй.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Эта глава содержит спойлеры к части ранобэ, переведённой только Последователями Местионоры или рулейтом. Если вы читаете только в переводе novel.tl, вам не следует читать эту главу, вы словите спойлеры и ничего не поймёте.

Меня зовут Лизелетта. Я учусь на последнем курсе в дворянской академии в качестве члена свиты госпожи Розмайн.

— Госпожа Розмайн, как вам? По моему искреннему мнению он получился просто очаровательным...

— Он замечательный, Лизелетта!..

Увидев игрушечного шмила, которого я ей сделала, лёжа в своей постели, госпожа Розмайн счастливо улыбнулась. Улыбка, которую в последнее время не так часто можно было увидеть, заставила улыбнуться и меня.

«В конце концов, госпожа Розмайн должна улыбаться».

Вид госпожи Розмайн, держащей в руках игрушечного шмила с тёмно-синим мехом и золотыми глазами, настолько мил, что радость от того, что я сделала эту игрушку, переполняла меня.

На этот раз я сделала игрушечного шмила с магическим записывающим инструментом, который Раймунд сконструировал в лаборатории Хиршуры. Госпожа Розмайн, кажется, хотела сделать его в виде грюна, но разве не приятнее слышать голос от шмила, чем от грюна госпожи Розмайн? Я не пойду на компромисс.

«Как очаровательно. Я бы хотела увидеть госпожу Розмайн с такой мягкой игрушкой рядом со Шварцем и Вайсом. О... но этого шмила вроде подарят господину Фердинанду?» — размышляла я.

Когда я представляю себе господина Фердинанда, смотрящего на тёмно-синего шмила с морщинкой между бровями, мне трудно сдержать хихиканье. Но на службе я стараюсь не позволять проявиться своим эмоциям.

Поскольку жар ещё не прошёл, госпожа Розмайн не может встать с постели. Она потянулась к

магическому камню на животе шмила и тот заговорил:

«Вы достаточно отдыхаете, господин Фердинанд? Пожалуйста, работайте в меру»,

«Как бы вы ни были заняты, если вы не будете есть, у вас не будет сил. Не полагайтесь слишком сильно на лекарства».

Госпожа Розмайн убедилась, что шмил отлично разговаривает, и удовлетворённо кивнула.

— Если я отдам его господину Фердинанду, он наверняка выбросит его в ящик, может быть лучше отдать его Юстоксу, чтобы он использовал его в случае необходимости...

Брюнхильда, которая наблюдала за тем, как госпожа Розмайн серьёзно размышляла с игрушечным шмилом в руках, тихонько прошептала мне:

— Эй, Лизелетта, тебе не кажется, что господин Фердинанд должен напоминать госпоже Розмайн о том же?

— Может, мне сделать ещё одного и попросить господина Фердинанда записать свой голос для нас?

Господин Фердинанд, уехавший в Аренсбах, должен появиться в дворянской академии, чтобы сопровождать госпожу Дитлинду на состязании герцогств и выпускной церемонии. Тогда мы сможем попросить его записать немного нравоучений.

Даже во время обучения в дворянской академии настроение госпожи Розмайн менялось всего после нескольких слов господина Фердинанда. Всего несколько слов, произнесённых голосом господина Фердинанда, может стать для неё большим утешением.

«Я уверена, что господин Фердинанд по-прежнему единственный, на кого госпожа Розмайн может положиться и благодаря кому может обрести душевный покой».

Надеюсь, что её жених господин Вильфрид сможет стать для госпожи Розмайн таким человеком в ближайшем будущем. Но, наблюдая, как она со словами: «Я должна написать письмо господину Фердинанду», — уходит в потайную комнату всякий раз, когда что-то происходит в дворянской академии в этом году, я понимаю, что до этого ещё далеко.

«Кажется, что переписка с ним помогает ей упорядочить свои мысли и выплеснуть эмоции».

С тех пор как господин Фердинанд уехал в Аренсбах, госпожа Розмайн научилась очень хорошо скрывать свои эмоции. И она чаще стала пользоваться своей потайной комнатой. Хотя она стала лучше притворяться, её храмовое воспитание и здравый смысл исчезли не до конца,

поэтому становится трудно понять где наше восприятие различается.

«Она даже научилась подражать улыбке моей сестры».

Я с разочарованием вспоминаю слова моей матери: «Маленькие дети очень быстро перенимают всё плохое от окружающих, поэтому будь очень осторожна с тем, что ты говоришь и делаешь в присутствии госпожи Розмайн».

«Прости меня, мама. Из-за того, что я была недостаточно сильна, госпожа Розмайн стала подражать плохому поведению моей сестры».

— Госпожа Розмайн, — в комнату вошла Филина с несколькими письмами, — Вместе с письмом из Эренфеста, пришло письмо от госпожи Летиции из Аренсбаха. Думаю вам следует ознакомиться с ним до состязания герцогств.

Мы с Брюнхильдой немного отодвинулись, открывая пространство, чтобы Филина могла подойти к кровати. Прежде чем передать его госпоже Розмайн, Филина, которая в качестве служачей-ученицы предварительно изучила письмо и ознакомилась с его содержанием, с улыбкой произнесла:

— Это письмо, похоже, одно из заданий от господина Фердинанда для госпожи Летиции. Видимо, это задание и для вас, госпожа Розмайн. В нём говорится, что вы должны отправить ответ, который послужит примером для госпожи Летиции, используя фразы, ожидаемые от дворянки.

— О, нет, Филина. Кажется, у меня началась лихорадка.

Несмотря на то, что у госпожи Розмайн разболелась голова от внезапного задания господина Фердинанда, она выглядела очень счастливой. То, что господин Фердинанд покинул Эренфест, похоже, сильно влияло на её настроение.

— Для начала я прочитаю это, чтобы как можно скорее покончить с заданием от господина Фердинанда, — сказала госпожа Розмайн и с большим удовольствием начала читать письмо, после чего сразу же нахмурилась. — Что это значит? Неужели... госпожа Летиция счастлива, что господин Фердинанд дал ей задание? Или она косвенно хвастается тем, какой у нее хороший учитель? Нет, возможно это можно прочитать, как будто она страдает.

При словах госпожи Розмайн, которая читала письмо от госпожи Летиции, Рихарда оставила Гретию костюм, который приводила в порядок, и немедленно подошла к кровати.

— Юная леди, давайте расшифруем его вместе. Если вы неправильно его прочитаете, ваш ответ будет неточным.

— Пожалуйста.

Из-за своего воспитания в храме, госпожа Розмайн не привыкла к оборотам, характерным для дворян. Не то чтобы она не могла передать то, что ей хочется сказать, но её способность понимать то, о чём пытается говорить другой человек, несколько низка.

«Существует несколько способов интерпретации эвфемизмов, но иногда госпожа Розмайн понимает их очень странно».

Если она прочитает письмо вместе с Рихардой и Мюриэлой, всё будет в порядке. Я отступила назад, наблюдая, как последователи начали изучать письмо возле кровати госпожи Розмайн.

— Брюнхильда, я ненадолго отойду, сделаю следующего шмила.

— Да, хорошо.

Я отошла от госпожи Розмайн и направилась в гардероб. Пока я доставала свою коробку для шитья и искала ткань, чтобы сшить нового шмила, Гретия, которая закончила с чисткой одежды, с любопытством подошла ко мне.

— Лизелетта, ты снова собираешься что-нибудь сшить?

Гретия рассказывала, что её часто дразнили молодые люди из бывшей фракции Вероники, к которой она принадлежала, и, похоже, она немного опасается Матиаса и Лауренца, поскольку они тоже из той же фракции, хоть и посвятили вместе с ней свои имена. В основном, она предпочитает держаться рядом с последователями женского пола.

Она рассказывала, что не очень хороша в общении с людьми из высших герцогств, но, в то же время, стала членом свиты госпожи Розмайн, которая регулярно имеет контакты с королевской семьёй. Хоть мы стараемся поручать ей как можно больше внутренней работы, но она должна контактировать с внешним миром, даже если ей этого не хочется, поэтому по сравнению со свитой госпожи Шарлотты у неё определённо больше опыта общения с большими герцогствами.

На днях она сказала: «Церемония с участием королевской семьи, ненормальный диттер с Дункельфельгером, где на карту было поставлено будущее госпожи... Мне гораздо легче устраивать чаепития с высшими герцогствами, потому что там я могу следовать привычным процедурам».

«Я полностью согласна с ней. Чаепития, будь то с высшими герцогствами или с членами королевской семьи, воспринимаются теперь более непринуждённо».

Я надеюсь, что Гретия станет достаточно надёжной, чтобы поддерживать госпожу Розмайн

после моего выпуска.

— Я собираюсь сделать нового шмила с магическим инструментом для записи, и попросить господина Фердинанда записать несколько наставлений для госпожи Розмайн.

— Наставления от господина Фердинанда? Зачем? — с любопытством спросила Гретия.

Она начала работать на госпожу Розмайн в дворянской академии с этого года, и не знает об отношениях между госпожой Розмайн и господином Фердинандом.

— Для госпожи Розмайн господин Фердинанд был единственным из членов семьи человеком, на которого она всегда полагалась, поэтому я думаю, что она почувствует душевное спокойствие, просто услышав его голос, — объяснила я Грети, пока выбирала ткань.

— Господин Фердинанд такой?

Я бы хотела иметь светло-голубой, приятный на ощупь мех, который бы напоминал цвет волос господина Фердинанда, но если у меня такого нет, придётся его покрасить.

«Лучше всего покрасить этот белый мех».

Поскольку госпожа Розмайн понемногу росла этой зимой, в гардеробной заранее было приготовлено много ткани для небольших переделок. На днях мы слегка изменяли юбку, пришив кружево к подолу, чтобы она казалась немного длиннее.

— Госпожа Розмайн крещена как дочь господина Карстеда и госпожи Эльвиры, но она не является родным ребёнком госпожи Эльвиры. Я слышала от Корнелиуса, что до церемонии её крещения они провели всего один сезон как брат и сестра.

— Хоть они сводные брат и сестра, но они так близки...

У госпожи Розмайн, и Грети одинаковые обстоятельства вхождения в семью, но, похоже, брат Грети сильно над ней издевался. Поэтому для неё удивителен тот факт, что сводные брат и сестра, ставшие при крещении родными, могут хорошо ладить друг с другом.

— Ты ведь, Гретия, судишь об их отношениях только по общежитию дворянкой академии? В общежитии они иногда общаются как брат и сестра, но обычно им приходится держать дистанцию, поскольку они должны соответствовать своим ролям госпожи и рыцаря сопровождения, — взяв белый мех, я проверила, достаточно ли он велик, чтобы сделать из него игрушечного шмила. — Госпожа Розмайн и госпожа Эльвира находятся в хороших отношениях, но с моей точки зрения они производят впечатление начальника и подчинённого, или учителя, который учит своего ученика этикету и как общаться в дворянском обществе. И я знаю, что госпожа Розмайн в ответ старается быть хорошим ребёнком. Это отличается от отношений

между госпожой Флоренцией и госпожой Шарлоттой.

Отношения с герцогской четой, которая удочерила её, тоже хорошие, но это, вероятно, потому, что она не является их родным ребёнком. Мне кажется, что госпожа Розмайн старается держать некоторую дистанцию. Возможно, она не знает, как принять их заботу при наличии родных детей.

— Именно в храме, а не в своих покоях, госпожа Розмайн резко скидывает маску хорошего ребёнка. А теперь, господин Фердинанд, который долгое время заботился о ней, уехал.

— Получается... отъезд господина Фердинанда в Аренсбах стал большой потерей для госпожи Розмайн. Я никогда не слышала об этом раньше.

Гретия, которая до этого не была знакома с ситуацией, была довольна тем, что господина Фердинанда отправили для женитьбы в большое герцогство, и ей казалось, что госпожа Розмайн тоже рада этому.

— В этом году в дворянской академии госпожа Розмайн составила своё расписание так, как будто боится расслабиться. Она всё ещё выглядит счастливой, но мне, в отличие от прежних лет, кажется, что чтение для неё стало средством сбежать от реальности.

Возможно, было бы легче понять, если бы я сравнила это с тем, как моя старшая сестра очень тщательно планировала свои тренировки перед выпускными экзаменами. Чтобы отвлечься от вещей, о которых трудно думать, она старалась заниматься тем, что любит, но у неё было такое же виноватое выражение на лице, потому что она переживала по этому поводу.

— От чего пытается отвлечься госпожа Розмайн?

— Я точно не знаю. Но ясно, что она стала неуравновешенной после отъезда господина Фердинанда в Аренсбах. Похоже, что госпожа Розмайн ценит господина Фердинанда больше, чем свою семью. На данный момент он определённо для неё важнее чем её жених, господин Вильфрид. Я надеюсь, что господин Вильфрид сможет заменить господина Фердинанда в будущем...

Я надеюсь, что помолвленные, господин Вильфрид и госпожа Розмайн, постепенно сблизятся друг с другом. Сейчас они смотрят в разные стороны и словно чужие друг для друга.

— Королевская семья ведь высказала свои замечания?

— Да...

Мы пока не сообщили госпоже Розмайн, которой любопытно узнать все подробности и которая пытается встать с постели, хотя её ещё лихорадит, но господин Вильфрид передал нам, что

королевская семья высказалась очень резко.

— Госпожа Розмайн незаменима для развития Эренфеста. Мы должны защищать её...

В этом году она не упала без сознания ни на одном чаепитии, и не была вынуждена отменить своё участие в чаепитии из-за болезни прямо перед его проведением. Высоко оценили и то, что на чаепитии она организовала церемонию посвящения, на которой королевская семья сотрудничала с малыми и средними герцогствами.

При моих словах на лице Грети промелькнуло беспокойство, и она слегка опустила взгляд.

— Но... герцогства, чьи представители не смогли войти в щит Шуцрии, затаили обиду. Если у них есть обида на Эренфест, они могут намеренно создать проблемы и пожелать забрать госпожу Розмайн из Эренфеста. Мы должны быть ещё более бдительными, чем раньше. И господин Вильфрид, и госпожа Розмайн.

— Лизелетта, госпожа Розмайн хочет тебя видеть, — позвала меня Брюнхильда.

— Я хотела бы ещё одного игрушечного шмила, — сказала госпожа Розмайн. Она хочет подарить его госпоже Летиции.

— Согласно этому письму, госпожа Летиция с трудом выдерживает интенсивность обучения господина Фердинанда. Мы должны записать ей несколько слов, чтобы остановить его.

Задумавшись, госпожа Розмайн начала живо наговаривать слова в волшебный инструмент записи: «Не будьте слишком суровы в своих словах», а также: «Я хотела бы получить похвалу, когда у меня всё получается», и ещё: «Я надеюсь, что вы похвалите меня за то, что я сегодня хорошо поработала». От слов, вылетающих из уст госпожи Розмайн, у меня сжалось сердце.

«Разве эти слова, вместо госпожи Летиции, не должна услышать госпожа Розмайн?»

Я проглотила своё желание высказать это, и, пообещав сделать для госпожи Летиции игрушечного шмила, попросила разрешения удалиться в гардеробную.

— Госпожа Розмайн, я также помогу Лизелетте. Если вы хотите, чтобы его передал господин Фердинанд, который прибудет на состязание герцогств и выпускную церемонию, у нас мало времени.

— Хорошо, Мюриэла.

Получив разрешение от госпожи Розмайн, Мюриэла, которая хороша в шитье, последовала за мной.

«Думаю, для шмила госпоже Летиции, использую этот белый мех как есть».

Пока я размышляла об этом, глядя на мех, который я закончила выкраивать, пришла ужасно счастливая Мюриэла с коробкой для шитья и улыбкой на лице.

— Мюриэла?

— Госпожа Розмайн очень сдерживается, хотя желает, чтобы господин Фердинанд похвалил её. Должно быть, это любовь. Такая мимолетная и прекрасная...

— Господин Фердинанд и госпожа Розмайн вряд ли так думают.

— Можно свободно догадаться, даже если они этого не осознают, — сказала Мюриэла, вдевая нитку в иглолку.

«Это больше похоже на хозяина и его питомца», — с трудом проглотила я слова, которые всплыли у меня в голове. Я подумала, что это очень грубо по отношению к госпоже.

Однако, иногда я вижу господина Фердинанда и госпожу Розмайн, как хозяина, который ухаживает за хрупким и не знающим, что делать, домашним питомцем, жалуясь, что это хлопотно и отнимает много времени, и домашнего зверька, который изо всех сил старается, чтобы хозяин его похвалил, но получает ругань за то, что поднимает переполох.

«Мне тоже хочется окутать любовью госпожу Розмайн, но приходится сдерживаться».

— Кстати, кто тебя будет сопровождать, Лизелетта? — Мюриэла, которая любит истории о любовных отношениях, наклонилась вперед с блеском в глазах.

Если подумать, я уже рассказывала Леоноре, Филине и другим, но не думаю, что отдельно говорила Мюриэле и остальным, кто присоединился к свите в этом году в дворянской академии.

— Многие рыцари просили меня вышить их плащи. Полагаю, ты получила много предложений от дворян из других герцогств?

Это верно, что церемония посвящения, проведенная госпожой Розмайн, привлекла много внимания других герцогств. Но я нахожусь в свите госпожи Розмайн, и не намерена переезжать в другое герцогство. Как и не намерена выбирать в качестве своего мужа партнёра, который может отправлять информацию в другое герцогство. Я хочу иметь возможность

поддерживать герцогскую семью вместе с супругом, как мои отец и мать.

— Мои родители уже говорили со мной, и я выбрала себе партнера. Ты знаешь служащего господина Вильфрида, господина Торстена? Он высший дворянин, ближе к среднему, и мы уже провели сопоставление цветов.

— Это правда?!

— Проблем не возникло, поэтому родители проводят переговоры. Я думаю, что с господином Торстеном в качестве партнёра мы сможем помочь господину Вильфриду и госпоже Розмайн стать хорошей парой, если будем делиться друг с другом информацией.

Господин Торстен — спокойный и уравновешенный человек. Он уже взрослый, и мы вместе пересекались в дворянской академии, когда я была на младших курсах. Поскольку планы на счёт замужества старшей сестры оказались в затруднении, родители захотели держать решение о моём браке, как их наследницы, в своих руках. Они очень счастливы, потому что лучшей пары они и желать не могли.

— Неужели между вами нет такой любви, которая заставляет сердце учащённо биться? Я слышала, что это шёпот Блуанфы, богини ростков, что Лизелетта и господин Торстен смогли воссоединиться через столько лет... — похоже Мюриэла желала бы получить историю о любви, которая противоречит отношениям, установленным решением родителей.

Маловероятно, что Мюриэла, чьи родители погибли в результате чистки и которой пришлось посвятить своё имя, чтобы выжить, сможет рассчитывать на замужество. Но поскольку она желает посвятить своё имя госпоже Эльвире, у неё может появиться возможность выйти замуж, если Мюриэла получит её покровительство. Однако она никогда не избавится от мнения, что является дочерью преступников, которую изначально должны были наказать за родство. Я думаю, что именно потому, что Мюриэле пришлось отказаться от собственного брака, она так страстно увлечена любовными историями.

— Вместо любви... лучше иметь спокойные отношения. Я пережила достаточно потрясений, подобных последней истории, за последние три года, что служу госпоже Розмайн.

В первый год, когда госпожа Розмайн получила вызов от принца Анастасия, она побледнела и потеряла сознание. На втором году госпожа Розмайн потеряла сознание на глазах у принца Хильдебранда во время чаепития в библиотеке, устроенного Эренфестом, и нам пришлось потрудиться, чтобы привести всё в порядок. На третьем курсе она решила провести церемонию посвящения, на которой присутствовал зент, и успешно завершила её.

— Не кажется ли тебе, что простому среднему дворянину не нужна ещё более захватывающая жизнь?

Мюриэла подняла голову, и беспокойно огляделась вокруг.

— В следующем году... не будет ни тебя, Лизелетта, ни Леоноры?

— Если тебе, Мюриэла, разрешат посвятить своё имя госпоже Эльвире, то в дворянской академии ты по-прежнему останешься последовательницей госпожи Розмайн. После ухода господина Фердинанда, который всегда давал указания, госпожа Розмайн увеличила масштаб своего влияния во многих областях. Хотя я выпускаюсь, но, пожалуйста, убедись, что хорошо справишься с этим, — с улыбкой сказала я.

— О боги! — Мюриэла застыла с шокированным выражением на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2886066>